

УДК 339,5 (73:510)

Р. Алипқызы, С.М. Нурдаuletova

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
факультет международных отношений, Казахстан, г. Алматы
e-mail: alipkyzy89@mail.ru

Некоторые аспекты торгово-экономической политики США в отношении КНР

Сегодня отношения между Китаем и США находятся в центре внимания мировой политики. С момента их восстановления в 1971 г. они были разными – партнерскими, конкурентными, а в последние годы – переходящими в отношения потенциальных противников. Именно от эффективности их двустороннего взаимодействия и решения текущих экономических противоречий зависит стабильность развития мирохозяйственных связей. Взаимодействие КНР и США – это не только отношения между разными по силе и влиянию государствами на международной арене, но и столкновение несовпадающих представлений о самих себе и окружающем мире. Отношения США и КНР – это отношения стратегического партнерства, сопровождаемые усилением взаимозависимости, где двусторонний диалог способствует обсуждению и урегулированию текущих проблем, в частности, торговых дисбалансов и их возможных причин.

Ключевые слова: внешнеторговый дисбаланс США, Меморандум между КНР и США, визит Барака Обамы в Китай.

Р. Алипқызы, С.М. Нурдаuletova

АҚШ-ның ҚХР-мен сауда-экономикалық саясатының кейбір аспектілері

Қазіргі кезде ҚХР мен АҚШ қатынастарына әлемдік саясатта мән берілуде. 1971 жылы қарым қатынастардың қалпына келтіріле бастағаннан бері әртүрлі бірде әріптестікте, бірде бәсекелестікте болды, ал соңғы жылдары әлеуетті қарсыластың қатынастарына ауыса бастады. Әлемдік шаруашылық байланыстарының тұрақтылығы екі мемлекет арасындағы өзара ынтымақтастықтың нәтижелігі мен қазіргі экономикалық қарама-қайшылықтардың шешімін табуына тікелей тәуелді болып келеді. АҚШ мен ҚХР-ның өзара ынтымақтастығы – бұл тек халықаралық аренадағы күш ара қатынасы әр түрлі екі мемлекет қатынастары ғана емес, сонымен қатар қоршаған әлем мен өздері туралы түсініктері қарама-қайшы келетін қатынастар. АҚШ мен ҚХР-ның қатынастары – екі жақты диалог арқылы қазіргі мәселелерді талқыға түсіріп, шешімін табуға, оның ішінде сауда теңгерімсіздігінің мүмкін себептері мен өзара тәуелділік сияқты мәселелерге бағытталған стратегиялық серіктестікке жатады.

Түйін сөздер: АҚШ-ның сыртқы сауда теңгерімсіздігі, ҚХР мен АҚШ арасындағы Меморандум, Барак Обаманың Қытайға сапары.

R. Alipkyzy, S.M. Nurdavletova

Some aspects of the U.S. trade and economic policy toward China

Today, relations between China and the U.S. are in the spotlight of world politics. Since their recovery in 1971, they were different – cooperative, competitive, and in recent years – carry-in relationship potential adversaries. It is the efficiency of their bilateral cooperation and solves the current economic contradictions stability depends on the development of world economic relations. Interaction of China and the U.S. – it is not only the relationship between the different in strength and influence in the international arena, but also a clash of divergent ideas about themselves and the whole world. The relationship between U.S. and China are the strategic partnership relations, followed by a growing interdependence, where bilateral dialogue contributes to the comprehensive discussion and finding a solution to the current issues, such as trade imbalances and their possible causes.

Key words: U.S. foreign trade imbalance, the Memorandum between the PRC and the United States, Barack Obama's visit to China.

Современный Китай – мировой лидер последних тридцати лет по темпам роста промышленного и финансового потенциала, обладатель второй по величине экономики в мире – превратился в крупнейшего мирового экспортера, кредитора, потребителя сырьевых ресурсов, в государство с наибольшими золотовалютными резервами, будущей мировой резервной валютой, крупнейшими в мире армией и населением. Глобальные процессы, в которых все более возрастающую роль играет Китай, главным образом влияют на формирование нового мирового порядка. При этом огромное значение для дальнейшего развития миропорядка имеют отношения КНР с ведущими игроками мировой политики и, прежде всего, с США.

Огромный и все более увеличивающийся внешнеторговый дисбаланс США со странами Азии, и прежде всего с Китаем, вынуждает американское руководство внимательно отслеживать «поступь китайского дракона».

Помимо ухудшения внешнеполитических позиций США, это грозит и серьезными внутренними проблемами – закрытие многих производств, ориентированных на экономические отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, рост безработицы и социальной напряженности, рост внутреннего долга, инфляция и т.д.

На протяжении последних 40 лет развитие американо-китайских торгово-экономических отношений прошло несколько этапов. Они характеризовались изменением подходов к анализу экономических отношений между США и Китаем, в первую очередь в связи с динамикой объемов двустороннего торгового и инвестиционного сотрудничества [1].

В начале 1970 г. США создали несколько специализированных институтов, основной целью деятельности которых является помощь в принятии политических решений в продвижении стратегически важных экономических проектов в отношениях с Китаем. В критические периоды напряженных отношений именно бизнес совет США-Китай играл роль связующего звена в двусторонних отношениях [1, С.74].

Экономическое сближение двух стран на раннем этапе носило геостратегический характер. По мере роста товарооборота, реформирования экономики Китая и развития его внутреннего рынка происходит пересмотр подходов и

приоритетов двустороннего сотрудничества. Экономический вектор приобретает все более важное значение и опережает политическое сближение США и Китая, что до настоящего времени служит препятствием для сбалансированного развития отношений. Начало XXI в. характеризуется существенной активизацией двусторонних экономических обменов. Одним из ключевых моментов является вступление Китая в ВТО и отмена существующих барьеров для роста товарооборота. Китай впервые рассматривается Соединенными Штатами как ведущий торговый и экономический партнер, о чем свидетельствуют как статистические данные торгового и инвестиционного сотрудничества, так и политические заявления лидеров обеих стран [2].

Американскими экспертами определено место энергетических вопросов в политике США в отношении КНР, поскольку современная экономика немыслима без энергетической подпитки и именно этот фактор играет ведущую роль (прямо или подспудно) в мировой политике. Обе страны остро нуждаются во внешних источниках энергии.

Но разница состоит в том, что США уже давно зарезервировали позиции на мировых рынках нефти и газа, и используют все возможные (и невозможные) средства для продвижения своих интересов, тогда как Китай – сравнительно новый игрок на мировом энергетическом поле, и вынужден использовать пока только мирные средства достижения своих целей. Но уже сейчас выделены возможные точки столкновения двух стран – Ближний Восток, Латинская Америка и постепенно нарастает соперничество на постсоветском пространстве – Центральная Азия [2, С.34].

США заинтересованы в развитии долгосрочного торгово-экономического сотрудничества с Китаем в таких областях как сельское хозяйство. В настоящее время Китай стал крупнейшим покупателем американской пшеницы, химических удобрений, самолетов и т.п.

В целях дальнейшего открытия китайского рынка обе стороны в октябре 1992 г. подписали «Меморандум о взаимопонимании между правительствами КНР и США о доступе на рынки». В последние годы китайская сторона практически выполнила все обязательства, предусмотренные в меморандуме, она реализовала серию

активных мероприятий в соответствии с ходом реформ и открытия Китая. Несмотря на возрастающий торговый оборот, между двумя странами сохраняются существенные разногласия. США выражают озабоченность относительно некоторых аспектов торговой политики Китая, включая используемые им экспортные ограничения на сырьевые товары, субсидирование китайских компаний, действующих на американском рынке, заниженный примерно на 40% курс юаня по отношению к доллару, искусственно создающий конкурентные преимущества для китайских производителей и не позволяющий США сократить отрицательное сальдо торгового баланса, а также ограничительный инвестиционный режим и необходимость защиты прав на интеллектуальную собственность. Американские аналитики отмечают, что повышение курса юаня по отношению к доллару на 20% способствовало бы уменьшению американского внешнеторгового дефицита на сумму от 50 до 125 млрд. долл. и созданию 300-750 тыс. новых рабочих мест (по оценкам китайских экспертов, курс юаня по отношению к доллару с 2005 г. вырос на 31%) [3].

Китайские претензии касаются снятия ограничений на экспорт в КНР высокотехнологичной продукции, политизации торгово-экономических вопросов, антидемпинговых расследований и создания равных условий для инвестиций китайских компаний в США.

Соединенные Штаты для Китая – это огромный рынок для сбыта своей продукции. И этот рынок очень трудно кем-либо заменить, хотя КНР стремится продавать свои продукты и товары на разных мировых рынках – в Европе, в развивающихся странах, а также в России. Но все-таки американский рынок для них самый главный и самый выгодный.

Кроме того, золотовалютные запасы Китая – самые большие в мире, почти три триллиона долларов – в большей степени затрачиваются на покупку казначейских облигаций США. Таким образом, Китай как бы финансирует американскую экономику, покупая эти облигации, держа их у себя, не выбрасывая на рынок, т.е. и здесь они взаимозависимы. Помимо этого, существуют регионы мира, где необходимо некое сотрудничество, например, в решении ядерной проблемы Корейского полуострова. Так что вза-

имозависимость действительно существует, как и существует конкуренция между ними.

Американская экономика привязана к китайской за счет выноса части производств на территорию КНР, растущей зависимости американского потребительского рынка от импорта китайских товаров, наличия у Китая крупных долларовых активов и американских долговых обязательств. Более 80% американских компаний, работающих в Китае, сообщили о двузначном росте доходов в 2011 г., при этом у половины из них прибыль увеличилась более чем на 20%. Жесткая конфронтация с Пекином означала бы для Вашингтона удар по собственным экономическим интересам. Поэтому США реализуют сценарий, сочетающий в себе экономическое «прагматическое сотрудничество» и возможность блокировать растущую роль Китая в глобальном масштабе.

Экономическая взаимозависимость в значительной мере смягчает военно-стратегическую и политическую напряженность в двусторонних отношениях. Каждая из стран – крупнейший по значению торговый партнер друг для друга. Китай – крупнейший кредитор Соединенных Штатов, владеет облигациями и другими ценными бумагами, выпущенными казначейством США, на сумму более 1,2 трлн. долларов. Соединенные Штаты – третий по значимости инвестор в Китае. Около 150 тыс. китайских студентов обучаются в США, более 20 тыс. американцев работают и учатся в китайских университетах [4].

Американское руководство не заинтересовано обострять вопрос о Тайване. Слишком велика цена возможного обострения отношений – в экономическом плане США зависит от стабильности, как своей китайской политики, так и развития Китая. США прямо и косвенно вовлечены в ближневосточные дела с окончания Второй Мировой войны. Затянувшаяся смена режима в Ираке, осуществляемая главным образом силами США, значительно усугубила ситуацию на глобальном рынке нефти, но и привела к усилению раскола в исламском мире. Латинская Америка традиционно считавшаяся «сферой влияния США» пытается вырваться из-под американского пристального внимания.

Заинтересованность США в разведке, добыче и строительстве трубопроводов в Каспийской зоне послужила фоном для развертывания серии

международных операций в Афганистане под общим названием «Несокрушимая Свобода».

Отношения между США и Китаем во многом определяются тем, каковы их энергетические интересы в той или иной части мира. Стабильность мировой политики и экономики во многом будет определяться тем, смогут ли США и Китай найти общие подходы к энергетическим проблемам.

Экономика США страдает от серьезных потрясений, вызванных резким ростом цен на нефть: в 1973-1974, 1979-1980, 1990-1991 и 1999-2000 гг. Колебания мировых цен на энергоносители влияют на темпы экономического роста, и также на инвестиционной и инфляционной ситуации в стране.

Нефтяной фактор играет определяющую роль во внешней политике США и Китая, их интересы в энергетической сфере пересекаются в Центральной Азии, на Ближнем Востоке и Латинской Америке. Двусторонние отношения – от прощупывания интересов и позиций – не подошли пока к уровню непосредственных контактов по разделу сфер влияния. Причиной тому является как сама природа их отношений, так и особенности некоторая «свобода» стран-производителей нефти и газа в «выборе» партнеров. Однако, по мере обострения проблемы доступа к энергоресурсам отношения между США и Китаем неизбежно перейдут на другой уровень, и тогда не только руководство этих стран и страны-производители вынуждены будут адекватно на это реагировать [5].

В этой связи большой интерес представляют энергетические интересы США и Китая в Центральной Азии. Использование ресурсов центральноазиатского региона призвано решить несколько задач для КНР:

- экономическое проникновение в регион энергоресурсы, рынки;
- обеспечение внутренней стабильности в СУАР за счет его экономической подпитки из Центральной Азии.
- через создание совместных предприятий по переработке и добыче нефтяных месторождений, Китай обеспечивает китайских специалистов рабочими местами;
- переориентация центральноазиатских государств от укрепления отношений в сфере безопасности с США от западного вектора на

восточный – Шанхайская Организация Сотрудничества;

- сближение позиций с Россией по ряду аспектов региональной безопасности – противодействие терроризму, экстремизму и сепаратизму, наркотрафику;

- развитие транспортных магистралей, который свяжут регион с Китаем и также выведут на Ближний Восток – через Иран и к Индийскому океану – через Афганистан и Пакистан [6].

По этим причинам Китай активно включился в нефтяные игры вокруг Каспийской нефти. КНР крайне заинтересована в сохранении американского рынка сбыта, который является самым большим для Китая, и привлечении иностранных, в основном из США, инвестиций. Это дает возможность стране поддерживать высокие темпы экономического роста, даже в период экономического спада, и развивать наиболее отстающие отрасли народного хозяйства.

К другим интересам Китая относится желание Пекина сделать юань мировой валютой и расширение своих инвестиций в экономику США. Китай намерен избавиться от энергетической зависимости, для чего и был заключен ряд соглашений в сфере экологически чистой энергетики и смежных областях во время визита Б. Обамы в Китай в 2010 г.

Пекин также уделяет особое внимание совместным с американцами проектам по инновациям и новейшим технологиям. Таким образом, обе державы заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества.

Экономические интересы все больше определяют политическую и военно-стратегическую составляющую американо-китайских отношений, хотя в последнее время США стремятся направить эти отношения в военно-стратегическое русло [6].

Таким образом, торгово-экономическая политика США в отношении КНР сводится к следующему:

1. экономический интерес играет определяющую роль при формировании и проведении политики США в отношении Китая;
2. современный этап мировой экономики, иначе именуемый глобализацией, немыслим без китайской экономики. Но США, как основной экономический центр, старается подчинить

себе все основные мировые экономические процессы. США доминируют в международных финансовых институтах – МВФ, Всемирный Банк, ВТО, и пытаются заставить Китай играть в мировой экономике по правилам, разработанным американскими стратегами. Это вызывает недовольство и противодействие Китая, хотя китайское руководство понимает, что не может развиваться успешно без активного вовлечения в мировые экономические процессы;

3. руководство США меняло стратегическую линию поведения в отношении КНР в зависимости от изменений международной ситуации, укрепления или ослабления позиций США и баланса сил в Азии и в мире – от изоляции до вовлечения через осторожное сдерживание;

4. основными экономическими инструментами в продвижении американских интересов в отношении Китая являются торговля, инвестиции, переговорный процесс по поводу вступле-

ния Китая в ВТО, и критика внутренней ситуации в Китае;

5. энергетические вопросы все более актуализируются в политике США в отношении КНР, в особенности с начала XXI в.;

6. перспективы политики США в отношении Китая видны уже в самом определении – «стратегический противник». Если исходить из того, что США в обозримом будущем не собираются вступать в военное противоборство с Китаем, даже по поводу Тайваня, то основная сфера, где будет происходить противостояние между двумя странами – экономика и энергетические ресурсы.

Дальнейшее развитие партнерских отношений между США и КНР может привести к расширению их сотрудничества в области торговли и инвестиций, созданию зоны свободной торговли, совместным действиям в ответ на общие глобальные угрозы и вызовы.

Литература

- 1 Suettinger, Robert L. Beyond Tiananmen: The Politics of U.S.-China Relations 1989-2000. – Washington: DC (Brookings Institution), 2003. – 120 p.
- 2 Имярова З., Кукеева Ф. Американо-китайские отношения и нефтяной фактор (некоторые аспекты) // Вестник КазНУ. Серия МО и МП. – №2 (28). – 2007. – С.44-54.
- 3 О торговом балансе между КНР и США. Белая книга // russian.china.org.cn
- 4 Тимофеев О. А. Состояние и перспективы американо-китайских отношений в оценках политологов КНР // США – Канада (Москва). – 2008, № 3. – С. 21-34.
- 5 Каукенов А. Стратегия Китая на американском направлении // Казахстан в глобальных процессах (Алматы, ИМЕР). – 2005, № 4. – С. 38-52.
- 6 Сотрудничество между КНР и США. Газета «Жэньминь Жибао» // <http://russian.people.com.cn/zhuanti/jixing.html>.

References

- 1 Suettinger, Robert L. Beyond Tiananmen: The Politics of U.S.-China Relations 1989-2000. – Washington: DC (Brookings Institution), 2003. – 120 p.
- 2 Imyarova Z., Kukeeva F. Amerikano-kitaiskie otnosheniya i neftyanoi factor (nekotorye aspekty) // Vestnik KazNU. Seriya MO i MP. – №2 (28). – 2007. – S.44-54.
- 3 O trgovom balance mezhdru KNR i SSHA. Belaya kniga // russian.china.org.cn
- 4 Timofeev O. A. Sostoyanie i perspektivy amerikano-kitaiskikh otnosheniy v ocenakh politologov KNR // SSHA – Canada (Moskva). – 2008, № 3. – S. 21-34.
- 5 Kaukenov A. Strategiya Kitaya na amerikanskom napravleniy // Kazakhstan v globalnykh processakh (Almaty, IMEP). – 2005, № 4. – S. 38-52.
- 6 Sotrudnichestvo mezhdru KNR i SSHA. Gazeta «Zhenmin Zhibao» // <http://russian.people.com.cn/zhuanti/jixing.html>.